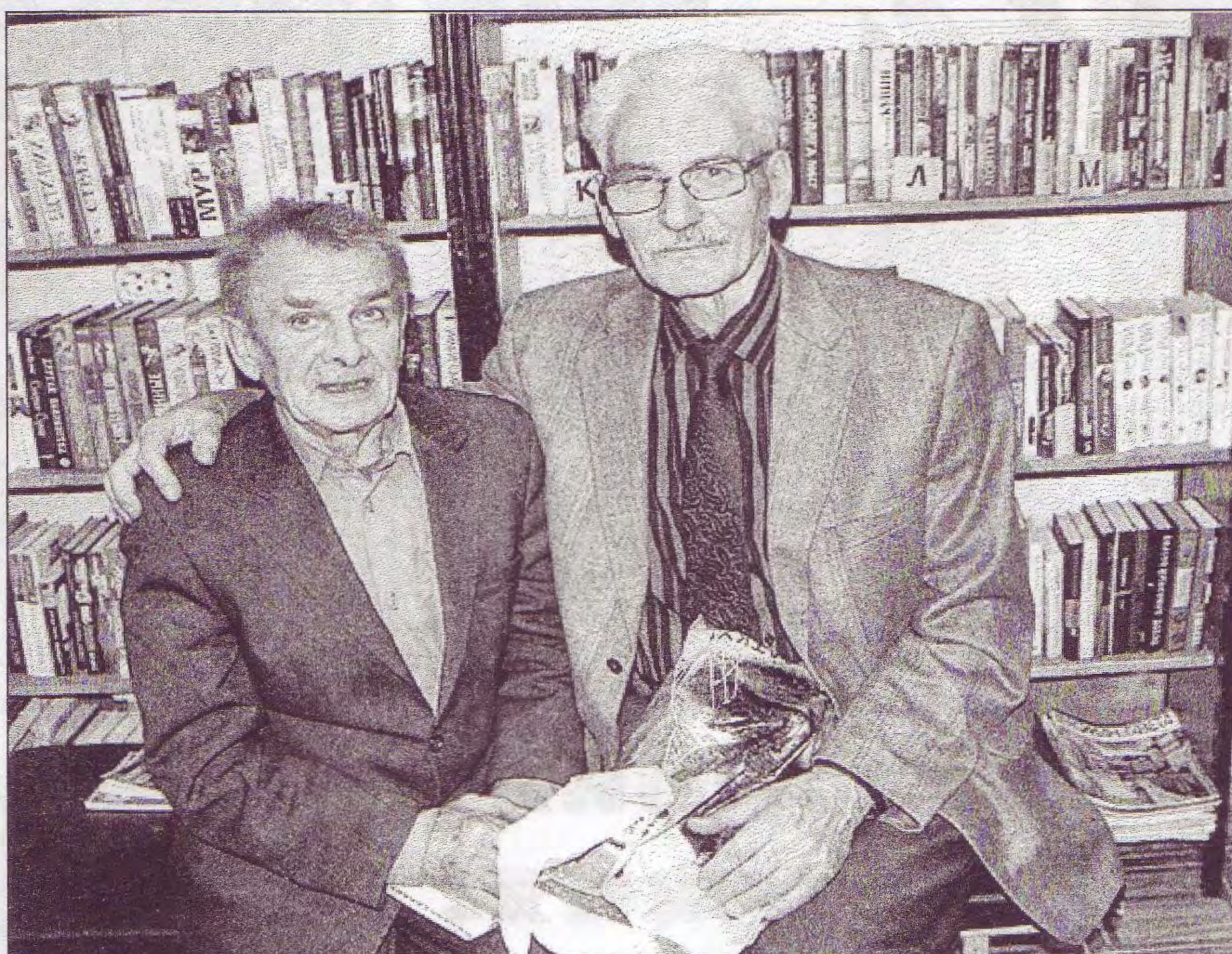

Литературный клуб «НВ»

Алексей ВЛАСОВ - поэт Вселенной, человек, сказавший о себе: «Я с Солнцем говорю на русском языке!» Сегодня в «Литературном клубе «НВ» представлены стихи, написанные им в основном в последнее время. Они - отражение движений его души.

Поэт

Ты взял у радуг многоцветье,
У звезд - их пламя и покой.
У лоз взял гибкость их

в пролетье

И жар у юности святой.
Из многих звуков звук один
Слагал ты на правобережье.
И воздух Родины

разреженный

Был царь, и Бог, и господин.

Поэт (А. ВЛАСОВ) и Просветитель
(А. БЕЛАШОВ).

На Дону, читая поэтов Камчатки
Перечитал и прошлое вернулось.
Евангелие, библия стихов.
Как на Камчатке побывал,

где юность

Мужала под нашествием ветров.
И вновь бреду тропой я к вулкану,
Ещё боюсь медведей и волков.
Позднее понял: эти великаны
В лесу меня не тронут средь
стволов.

Добрей людей доверчивые звери,
И голуби приблизят к небесам.
Здесь Рюрик Ивнев обретал

потери,

Илья Сельвинский сам шел

к чудесам.

Был Гречко-космонавт, а много
раньше

Семён Дежнёв, Атласов, Головин.
В стихах камчатских нет ни грамма
фальши,

И Стариков, как Александр Грин.
Стихи прочёл - и сердце бьётся
пылко,

Вернулась молодость, а не печаль.
И если вновь возникнут заковыки,
Возьмусь опять стихи перечитать.

12 февраля 2005 г.
Сохрановка.

С тобой

Ночёвки под открытым небом,
Их было много, их не счесть
Воспоминаний лучше нету,
Чем пафос тундровых ночей.
Что нас звало в походы дальние,

Как храмы, дорога земля.
Пришли деньки исповедальные...
... Цветут Анадырки поля.
Кедрач горит, горят березы,
Костёр под моросью не сник.
То бок один нагрет серьёзно,
То бок другой. Не ночь - парник.
И по ручьям, болотам, травам
Мы в новый двинемся поход.
Ещё великая держава -
Защита наша, наш оплот.

7 декабря 2014.

Опять тоскую по реке

Все же снежные тучи идут,
Серо-белые, с северных высей.
Уж раздолье на Пенжине льду,
Кромкой к берегу он вышел.
Помнишь ты ли сентябрьский лед,
Когда я поскользнулся у берега.
Отлагался мой долгий полет
Все ж меня поддержала

ты бережно.

С той поры как сестра мне река.
Сердцу радость, как вспомню

я Пенжину.

Ты теперь от меня далека.
Не вернуться далекому, прежнему.
И когда журавлей косяки
Улетают в тоске с Параполья,
Лик загадочный вижу реки...
Я тоскую по ней переполнен.

2 октября 2015.
Пятница. Палана.

Церковь Русская

Нет выше праздника, чем видеть
купола,
Что над рекой, как солнце,
золотятся.
Ты, Церковь, из каких глубин
взошла
И Русскою ты стала называться?
Ты подарила щедрые дары
Векам, и странам, и мирам далеким.
И засмотрелись на тебя миры,
Гор купола на Северо-Востоке.

28 ноября 2015.
Суббота. Палана.

Любуюсь Пятибраткой

Я каждый день любуюсь
Пятибраткой!
Как поживает там рыбак-старик?
Олады ест, пьет чай с малиной
сладкой,
Он от рыбалки уж давно отвык.
Где Новогодье лыжное? Лишь там!
Кругом кедрач. Как заросли могучи!
Тепло в избе, на зависть городам.
Морозный день. Его чуть красят тучи.
А дочки-внучки, что творят они?
Спешат ли с нарточками

за дровцами?

Застыла бухта, зеркалу сродни.
Где водопад - сосулек там бряцанье.
Девчонки, Новый год грядёт

весёлый,

Вы платица покраше надевайте...
Гляжу на горы в дымке невесомой.
Орлом слетать туда на день хотя бы!

13 января. Вторник.

Люди и лес

Не медведь я, а в лес стремлюсь,
Не волчище, а в чашу рвусь.
И тем более не лиса,
Почему же зовут леса?
Там трава и берез семья,
Всходов будущих семена.
Птичьих песен там через край.
Говорю я: - Лес, принимай!
И, как будто в домашнем саду,
Я по лесу с блокнотом иду.

8 декабря 2014 г.

Памяти А.М.-В.

Не русская ты, но Русью жила!
И Русью болела.
Черноволоса, стройна и смугла,
Берёзкой белела.
Ты счастья огнём озаряла леса,
Отзывчивым сердцем.
И золотом лик твой горит в небесах
И месяцем светится.

30 января 2015 г.
Палана.

Виктории Викторовне Крупиной - к её 80-летию

Можно пожалеть творцов, чьё поле
Вся страна и, может, целый мир...
Выбрала корякский край по воле
Собственной ты и сроднясь

с людьми.

Слава - не всегда размахнешь кисти
И простор, который не объять.
Край воспела ты душою чистой.
Дарит край в ответ лишь благодать.
Только жаль, что твой соратник рано
Оборвал свою большую песнь,
Своё сердце зорькой обагрив,
Сердце навсегда оставив здесь.

29 января 2015 г.

В яранге

Я славлю быт корякского народа:
Лишь чайник в юрте и постельный
скарб!

На сотни видов пищи ныне мода,
Но хлебу с маслом я в яранге рад.
Нет, благо - пища самая простая,
С кимчигой - дикою картошкой суп.
Добра хозяйка, словно ангел рая,
Её глаза улыбку лишь несут.
Аристократка! Выдержанна речь,
Движения мягки, как у нерпушки.
И тут же костерок горит, как печь.
С чайком дымящим перед

нами кружки...

Гостей насытить - женщине досуг,
И сник мороз, суровая погода.

Горит костер - надежный,

верный друг

Великого корякского народа.

Снега, снега

Мне всего лишь семь раз по десять
Пуржит, а на душе покой.
Хоть мне за семьдесят уже
И я как бы не молодой,
Но, как юнец, я рад пурге.
Заснежены поля Камчатки.
Сугробов столько намело.
Электропровода качаются,
Но освещается село.
Жить настоящим, а не прошлым!
Ведь прошлое ушло, ушло.

29 января 2015 г.

Корякской княжне

Опять пурга. Ты мне приснишься,
Давно ушедшая... Куда?
Твоё явление не излишне,
Ты снишься, снишься мне всегда.
Порою нет примет реальных,

Что были в жизни, как трава.
И хоть я полон дум печальных,
Я всё же верю: ты жива!
Ты - и Ширин. Ты - и Джульетта.
Тоскуешь, знаю, обо мне.
Моя любовь к тебе бессмертна,
Как и любовь к твоей стране.

30 января 2015 г.

Когда б мне перо Петрарки,
И Данте перо, и Гейне,
Джордж Байрона высверк жаркий
И слова палящего гений,
То твой бы огонь божественный,
Что явлен с начала времён,
И высшую твою женственность
Воспел бы с корней и до крон -
И то, как корякской княжною
Явилась на Дон ты, и мать,
Мать Ганна моя с душою
Смогла и понять, и принять.
Как две неразлучных подруги,
Вы были в беседе живой.
Картошку копали,
Как в пурги
В вязанье ушли с головой.
Мать мамою ты называла,
А мать же вослед тебе:
- Дочь! -
На долгую жизнь нас благословляла...
Как ты воссияла,
Ушедшая в ночь!

2015 г.

Перо Жар-птицы

Среди белых снегов костерки
Угольками багровыми пышут
То не сойки, Жар-птицы, легки,
Прямо с солнца слетелись на крышу.
Как в звезде, как в металле стибрит,
Словно в ради или уране,
Затаенный огонь в них горит,
Прилетевший так рано...

